

В диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571 г. Москва, проспект Вернадского, д. 84

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Седовой Жанны Игоревны на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальностям 5.1.5. – Международно-правовые науки, 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки

Тема диссертационного исследования, представленного на публичную защиту, широко востребована в науке вследствие неизменной актуальности и остроты нравственных проблем, волнующих современный мир. Вопросы морального обоснования права исторически ставились в отечественной и зарубежной научной теории, но мы и мир стремительно меняемся, а нравственные ценности трансформируются, что требует мониторинга, научного осмысления и оценки. Взаимодействие и взаимосвязи права и морали в равной степени волнуют правоведов, философов, политиков и бизнесменов. Нравственные категории «справедливость» и «добросовестность» тесно связаны и в качестве принципов лежат в основе большинства нормативно-регулятивных систем. В контексте современного противостояния справедливости и несправедливости, добросовестности и недобросовестности, давно назрела такая правовая проблема, как потребность закрепления в нормах международного и национального права запрета недобросовестного поведения. Важным и значимым является этот вопрос для любого правопорядка. В диссертации обоснованы теоретические положения об интегративном правоприменении принципа добросовестности, как нормы

прямого действия, на основании наличия у него таких характеристик, как сверхимперативная юридическая сила и нормативная автономность. Принцип добросовестности относится к нормам, которые формируют международный и национальный публичные порядки, в связи с чем разработка его критериев и условий применения является всегда чрезвычайно актуальной проблематикой международного права, международного частного права и гражданского права.

В работе отмечено, и с этим справедливо согласиться, что начало активного применения принципа добросовестности к оценке качества поведения участников российского гражданского оборота связано с внесением в статью 1 Гражданского кодекса РФ дополнительных пунктов 3 и 4, фактически закрепивших принцип добросовестности поведения участников гражданских правоотношений на всех стадиях возникновения и осуществления прав и обязанностей, включая стадию защиты права. До этого изменения законодательства суды исходили из смысла положений статьи 10 Гражданского кодекса РФ, толкуя соблюдение либо несоблюдение принципа добросовестности. Разработка в диссертации принципа добросовестности и дача рекомендаций по его применению представляются актуальными для российского гражданского права и осуществления правосудия.

Автором обосновано, что подход интегративного правоприменения принципа добросовестности является актуальным в ситуациях: недостаточности материально-правового регулирования; для реализации государственными органами своей компетенции через призму добросовестности (с учетом баланса интересов сторон); при обосновании применения гражданско-правовых институтов к публичным правоотношениям и наоборот и др.

К положительным и ярким моментам в работе представляется авторское определение принципа добросовестности (стр. 23 – 24 диссертации) и проведение классификации видов отрицания недобросовестного поведения (стр. 270 – 272 диссертации, Приложение 1 к диссертации).

Представленная диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для наук международного права, международного частного права и гражданского права.

Задачи, сформулированные на стр. 16 – 17 диссертации, полностью раскрыты и решены в рамках научного исследования, цель исследования (стр. 15 диссертации) успешно достигнута, что подтверждается также Приложением 1 к диссертации. Последовательное решение поставленных цели и задач обеспечило логичную структуру и внутреннее единство работы, которая состоит из четырех глав и четырнадцати параграфов.

В первой главе автор обосновывает, что появление принципа добросовестности впервые произошло в международном праве, показывает его развитие от обычая по соблюдению международных договоров, основанного на религии и морали, через судебную практику до закрепления в нормах международного права, а затем и в нормах национального права разных стран, рассматривает роль добросовестности в римском праве, имплементацию римской концепции *bona fides* в системах континентального и общего права. Подчеркивается значимая роль судебной практики в наполнении принципа добросовестности конкретным содержанием, соответствующим определенному историческому периоду.

Автор осуществляет сравнительно-правовой анализ всех юридических терминов, которые обозначают сверхимперативные нормы права, и определяет место принципа добросовестности в праве – это общий принцип права, императивная норма общего международного права (*jus cogens*), общепризнанный принцип международного права, сверхимперативная норма.

Интерес представляет вывод автора о том, что добросовестность как общий принцип права обладает характеристиками естественного происхождения, так как выводится из естественного права на нравственное достоинство индивида и права на защиту от любого проявления недобросовестного поведения (стр. 68 диссертации).

Диссертант в процессе исследования обращается к религиозным источникам (Библии, Корану), которые первыми запретили проявления определенных видов недобросовестного поведения в своих известных всему миру заповедях и постулатах. Автор приходит к выводу, что недобросовестное поведение оценивается во всех странах одинаково благодаря религиозным постулатам и «золотому правилу» морали: если поведение направлено на причинение вреда и является крайней степенью проявления неуважения к правам человека и его нравственному достоинству, то оно отрицается всеми доступными правовыми средствами.

По сути, требования к поведению субъектов любого правоотношения выражены в запретах: недопустимости халатного и формального поведения (т.е. формального осуществления своих полномочий государственными органами, формального исполнения обязательств сторонами как по международным договорам, так и по контрактам в частной сфере правоотношений); недопустимости злоупотребления правами; недопустимости обмана во всех формах его проявления.

Автором изучено закрепление принципа добросовестности в международном праве и гражданском праве одиннадцати стран (Австрии, Англии, Германии, Греции, Италии, Китая, России, США, Франции, Швейцарии, Японии) (стр. 119 – 166 диссертации), выделены виды цифрового недобросовестного поведения и даны рекомендации по закреплению в нормах права цифровых средств борьбы с кибернедобросовестностью (стр. 167 – 186 диссертации).

Во второй главе формулируется понятие «недобросовестное поведение» в праве и даны его юридические характеристики в связи с тем, что добросовестность, по мнению автора, необходимо изучать в диалектическом единстве с недобросовестностью (стр. 214 – 219 диссертации), которая является причиной споров и формирует судебную практику в направлении квалификации недобросовестного поведения и выработки новых критериев добросовестности.

По сути, борьба с недобросовестным поведением в судах развивает принцип добросовестности.

В диссертации сделан важный для отправления правосудия вывод о том, что на базе принципа добросовестности сложился такой метод правового регулирования, как отрицание недобросовестного поведения. Автор проанализировал категорию «отрицание» в праве, соотношение таких юридических понятий, как «правовое и неправовое поведение», «правомерное и неправомерное поведение», «добросовестное и недобросовестное поведение» (стр. 203 – 210 диссертации).

Достоинством работы являются примеры новых норм международного права, использующие отрицание недобросовестного поведения – установление запретов недобросовестного поведения через признание его недопустимым и неприемлемым в любых вариациях, известных практике на сегодняшний день (стр. 224 – 232 диссертации), а также примеры практики международных судов по квалификации недобросовестного поведения (стр. 232 – 237 диссертации). Проанализированы нормы российского законодательства, которые идут по аналогичному с международно-правовым пути развития принципа добросовестности, а именно, через установление запретов конкретных видов нарушения недобросовестным поведением участников коммерческого оборота (стр. 238 – 242 диссертации). Автор осуществил исследование российской судебной практики, сделав качественную подборку за последние пять лет недобросовестных практик в частноправовых отношениях, в том числе посредством установления судами противоречия поведения участников споров пункту 4 статьи 1 Гражданского кодекса РФ, (стр. 243 – 246 диссертации). Следует согласиться с утверждением автора, что развитие принципа добросовестности до сих пор осуществляется в отрицании его нарушения через разрешение конфликтов (стр. 246 диссертации).

Несомненный интерес вызывает обращение автора к локальным нормам бизнес-этики: в коммерческой сфере правоотношений добросовестное поведение лица неотъемлемо сопряжено с соответствием этическим

ценностями общества, поэтому корпорации во всем мире создают свои кодексы этики для ведения бизнеса, в которых установлены запреты поведения, не соответствующего бизнес-этике, и требования по соблюдению антикоррупционных правил работниками и контрагентами (стр. 238 диссертации).

Глава третья является самой объемной и подробно раскрывает содержание каждого из двенадцати видов отрицания недобросовестного поведения (стр. 279 – 417 диссертации) согласно классификации автора (стр. 271 – 272 диссертации). В Приложении 1 к диссертации (стр. 474 – 486 диссертации) выполнено в таблице соотношение видов и правовых средств отрицания недобросовестного поведения для того, чтобы облегчить применение всего того правового инструментария, который призван защищать от недобросовестности.

Глава четвертая диссертации посвящена эстоппелю, особенностям его применения в процессуальном и материальном праве. Впервые эстоппелю дано определение как санкции за нарушение требований добросовестности. Данная глава завершает эстоппелем формирование всех основных элементов принципа добросовестности, которые выделил в нем автор на стр. 23 диссертации, при этом подчеркнув на стр. 421 диссертации, что эстоппель как санкция за нарушение принципа добросовестности содержится в других нормах права.

Новизна работы заключается в разработке новой общей для международного и гражданского права правовой концепции отрицания недобросовестного поведения, являющегося методом правового регулирования, дана впервые классификация универсальных видов отрицания недобросовестного поведения и соответствующих им правовых средств, доказана возможность интегративного применения принципа добросовестности.

Тема и содержание диссертационного исследования полностью соответствует двум паспортам научных специальностей 5.1.5

«Международно-правовые науки» и 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

По паспорту научной специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» в диссертации исследованы направления по пунктам: 1. Международно-правовые науки: объект, предмет, методология, функции, история институтов. Взаимодействие с другими науками. Концепции международного права; 2. Проблемы предмета и методов регулирования международного права. Система международного права; 6. Источники международного права. Основные принципы международного права. Международные правоотношения; 8. Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правовых порядках; 21. Взаимодействие международного публичного и международного частного права. Международные публично-правовые основы регулирования частноправовых отношений. Международное сотрудничество и роль международных организаций в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом; 29. Международно-правовое сотрудничество в научно-технической сфере. Международное право и новые технологии (цифровая экономика, искусственный интеллект, биотехнологии и т.д.). Международное информационное право.

По паспорту научной специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» в диссертации исследованы направления по пунктам: 1. Частноправовые (цивилистические) науки: объект, предмет и методология исследования; история институтов; 2. Предмет, метод, структура и система частноправовых (цивилистических) отраслей; 3. Принципы правового регулирования и правореализации; 4. Источники регулирования частноправовых отношений; 10. Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты; 12. Особенности ответственности в отдельных частноправовых отношениях.

При общем положительном впечатлении от проведенного исследования, в ходе публичной защиты уточнению, на наш взгляд, подлежат следующие вопросы:

1. На стр. 132 – 133 диссертации автор указывает на существующий ряд доктрин, разработанных в целях конкретизации принципа добросовестности в международном экономическом праве: 1) доктрина защиты законных ожиданий («protection of legitimate expectations»); 2) принцип «pacta sunt servanda» («договоры должны соблюдаться»); 3) эстоппель («estoppel»); 4) доктрина молчаливого согласия («doctrine of acquiescence»); 5) право справедливости («equity»); 6) доктрина чистых рук («clean hands doctrine»); 7) злоупотребление правами («abuse of rights»).

При этом автор предлагает данный перечень доктрин дополнить: судебским нормотворчеством и доктриной «contra legem» («вопреки нормам закона»).

Учитывая противоречивые точки зрения правоведов на судебское нормотворчество и «contra legem», хотелось бы проверить убежденность автора в том, что эти две концепции действительно служат утверждению принципа добросовестности в праве, а не наоборот.

В заключении следует отметить, что данные замечания носят дискуссионный характер и не снижают высокий научный уровень диссертационного исследования, проведенного Ж.И. Седовой. Диссертация содержит новые актуальные научные выводы и положения, выдвинутые на защиту, является достоверной и глубоко обоснованной работой, обладает практической значимостью, написана автором самостоятельно, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науки международного права, международного частного права и гражданского права в части разработки критериев и требований принципа добросовестности, а также условий и возможностей применения данного принципа права на практике.

Вывод: Диссертация Седовой Жанны Игоревны на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научных задач, имеющих важное значение для развития наук международного публичного права, международного частного права и гражданского права, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа № 02-0355 от 28.02.2024; приказ об изм. № 02-1711 от 03.09.2024), а Седова Жанна Игоревна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальностям 5.1.5 – Международно-правовые науки, 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового
регулирования экономики и финансов
Факультета ГМУ ИГСУ РАНХиГС

Черникова Е.В.

« 04 » декабря 2024 г.

Почтовый адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1

Телефон/факс: 8 (499) 956-03-30

Электронная почта: ev.chernikova@igsu.ru

Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

